

Мяо Сюй не мог отрицать, что в его согласии на предложение Ван Иньи была доля эстетического фактора.

Это вполне естественно для человека.

В это время Ван Иньи, держа в одной руке сумку, а в другой волоча чемодан, с недоумением спросил:

— Багажа всего-то?

Переезд состоял всего из двух вещей.

— Я же говорил, что тебе не нужно приезжать, — сказал Мяо Сюй. — Это все.

Он вечно был занят, поэтому носил удобную одежду, а для официальных случаев у него была полицейская форма. У него даже не нашлось приличного костюма для свадьбы. Раньше, когда он был один, это его не заботило, и только после свадьбы он осознал, что все его пожитки умещаются в руках.

Ван Иньи нес все его имущество, и для Мяо Сюя было в новинку, что кто-то так о нем заботится.

Ван Иньи сказал Мяо Сюю:

— Пойдем.

Мяо Сюй попрощался с Бай Юем и первым развернулся к выходу. Ван Иньи, оказавшись за его спиной, ухмыльнулся, глядя на Бай Юя.

Бай Юй почесал затылок, не понимая, что это значило.

Они вдвоем покинули общежитие для одиноких сотрудников, где Мяо Сюй прожил несколько лет.

Уходя, Мяо Сюй заметил, что рассыпанный на земле кошачий корм исчез. Наверняка кошка вернулась и все съела. Он почувствовал облегчение и в то же время легкое сожаление.

В итоге кошку погладить так и не удалось...

Ван Иньи приехал на машине, полагая, что вещей у Мяо Сюя будет много. Когда они подошли к припаркованному автомобилю, Мяо Сюй уставился на Пассат:

— Почему сменил машину?

— Я ее не менял, это моя настоящая машина, — ответил Ван Иньи. — Ту, предыдущую, я вернул Ду Жоюю.

Мяо Сюй посмотрел на новенький автомобиль и промолчал.

Багажник открывать не пришлось: Ван Иньи положил обе сумки на заднее сиденье. Мяо Сюй сам сел на пассажирское кресло. Перед тем как завести мотор, Ван Иньи на мгновение замер.

Он еще не привык к новой машине — никогда раньше не водил такие дешевые авто.

Всю дорогу Мяо Сюй и Ван Иньи молчали.

Мяо Сюй не знал, о чем говорить, и даже не понимал, как теперь обращаться к Ван Иньи.

Нельзя же вечно называть его господином Ваном.

— О чем ты думаешь? — внезапно спросил Ван Иньи, не отрываясь от дороги.

— Вспомнил одну шутку, — ответил Мяо Сюй.

— Какую?

— Один стейк слабой прожарки встретил на дороге стейк сильной прожарки и сделал вид, что не заметил его. Его спросили: «Почему ты не поздоровался?»

Ван Иньи молчал.

Мяо Сюй повернулся к водителю:

— Стейк ответил: «Потому что мы не знакомы»*.

(*игра слов: в китайском языке «прожаренный» и «знакомый» — это один и тот же иероглиф).

У Ван Иньи дернулся уголок губ.

Мяо Сюй продолжил:

— Когда стейк слабой прожарки встречает стейк сильной прожарки, они становятся «совершенно» не знакомы.

— Хватит, пожалуйста... — слабо выговорил Ван Иньи.

Дорога заняла немного времени, они проехали всего несколько перекрестков.

Мяо Сюй вышел из машины и поднял глаза на небольшое здание перед ним.

Это был трехэтажный домик. Внешние стены выглядели старыми и были густо оплетены вьюнком. В самом центре шумного мегаполиса этот домик стоял в тишине, но не казался ветхим, скорее в нем чувствовался ретро-стиль.

Это было недалеко от полицейского участка. Мяо Сюй знал, что в этом районе есть старые постройки, в которых почти никто не живет, но и новостей о сносе не было.

Заметив, что Мяо Сюй засмотрелся на дом, Ван Иньи с улыбкой сказал:

— Этот дом достался мне от семьи. Староват, конечно, но жить в нем уютно.

Мяо Сюй хотел забрать свои вещи у Ван Иньи, но тот ни в какую не отдавал. Два «незнакомых стейка» еще немного поперерекались перед входом из вежливости, после чего вместе вошли в дом.

Внутри все было обустроено со вкусом, похоже, недавно был сделан ремонт. Пространство было просторным и светлым, а на первом этаже имелся маленький дворик, где росли розы и другие цветы.

Мяо Сюй наконец понял, почему Ван Иньи не паникует из-за отсутствия работы. Если этот дом попадет под снос, за него можно получить несколько новых квартир в центре города. Этого достаточно, чтобы обычный человек мог бездельничать до конца своих дней.

Ван Иньи упомянул, что третий этаж используется как склад и туда лучше лишний раз не подниматься. Мяо Сюй не придавал этому значения, наблюдая, как Ван Иньи заносит его вещи в комнату на первом этаже.

Очевидно, это была не хозяйская спальня, но Мяо Сюй промолчал. Комната оказалась отличной: обставлена просто и со вкусом, с большим окном, выходящим во двор.

Ван Иньи оставил Мяо Сюя распаковывать вещи и вышел. Мяо Сюй обнаружил, что шкаф уже полон одежды, и вся она была его размера.

Ван Иньи всегда был очень внимателен к таким деталям.

Мяо Сюй присел на кровать, чувствуя, как все это нереально. У него начиналась новая жизнь.

Ван Иньи подготовил для него отдельную комнату, так что, похоже, они не собирались спать вместе. К тому же у господина Вана был сын.

Кстати, а где ребенок? Сегодня выходной, но его нигде не видно.

Только Мяо Сюй об этом подумал, как в кустах за окном послышался шорох.

Он подошел к окну проверить. Видны были только колышущиеся тени, будто что-то промелькнуло мимо.

Мяо Сюй полностью открыл окно и высунул голову. В кустах роз явно кто-то возился, заставляя ветки непрерывно шевелиться.

Судя по размеру, это было какое-то мелкое животное.

Мяо Сюй повеселел. Опершись локтями о подоконник, он наблюдал за возней в кустах. Спустя некоторое время существо куда-то юркнуло, и в саду снова стало тихо.

Немного подумав, Мяо Сюй достал из сумки остатки кошачьего корма и насыпал его под окном.

Если подкармливать несколько дней, возможно, получится подружиться, а потом можно будет найти этому малышу хозяев.

Закончив с этим, Мяо Сюй продолжил разбирать вещи. Вскоре в дверь постучали. Мяо Сюй открыл и увидел Ван Иньи, который выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

— Что случилось? — Мяо Сюй, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку и пристально посмотрел на вежливого господина Вана.

Ван Иньи откашлялся и сказал:

— Сегодня выходной, я оставил ребенка у соседа, сейчас пойду его заберу.

Мяо Сюй кивнул:

— Иди.

Ван Иньи внимательно проследил за выражением лица Мяо Сюя и, не заметив ничего странного, продолжил:

— Его зовут Ван Инчжао. Он очень послушный и обычно не доставляет хлопот.

Инчжао — божественный зверь из легенд с тигриными полосами и птичьими крыльями. Довольно величественное имя. Мяо Сюй снова кивнул, показывая, что принял информацию.

Ван Иньи продолжал стоять на месте. Мяо Сюй удивленно спросил:

— Почему ты еще не ушел?

— Чжаочжао раньше попадал в аварию, он не любит разговаривать, у него есть нарушения речи, и он очень пуглив. И еще... — Ван Иньи запнулся и добавил: — Он очень боится полицейских. Всегда переживает, что дядя полицейский его заберет.

— ?

Мяо Сюй уставился на Ван Иньи, а Ван Иньи — на Мяо Сюя.

Спустя мгновение, переварив сказанное, Мяо Сюй медленно произнес:

— Ничего страшного. Народ часто нас недопонимает. Мы своим достойным поведением и мягким подходом изменим это впечатление в глазах общественности.

Ван Иньи:

— ...Тогда я пошел за ребенком.

Не успел он договорить, как сверху что-то свалилось прямо ему на голову, перепугав обоих.

Профессиональная привычка Мяо Сюя едва не заставила его принять меры, но, присмотревшись, он понял, что это ребенок.

Чистенький малыш с огромными глазами, очень красивый ребенок. Он обхватил голову Ван Иньи своими короткими ручонками. Одежда на нем была в беспорядке, а одна рука даже не попала в рукав куртки.

Ван Иньи помолчал, ткнул пальцем в макушку и сказал:

— Уже не нужно забирать.

Мяо Сюй не ожидал, что Ван Инчжао свалится прямо с крыши, и выглядел потрясенным.

Ван Иньи попытался оправдать сына:

— Обычно он очень послушный, просто любит гоняться за бабочками и ловить птичек...

Мяо Сюй промолчал: прямо как котенок.

Малыш Ван Инчжао обнимал отца. Заметив Мяо Сюя, он вздрогнул и сполз вниз. Ван Иньи подхватил его и поправил одежду. Ребенок тут же спрятался за ноги отца, вцепившись

крошечными ручками в его брюки, и начал дрожать, пугливо поглядывая на Мяо Сюя.

Неудивительно, что каждый раз при встрече этот ребенок держался подальше. Похоже, он и правда до смерти боится полиции.

Ван Иньи погладил Чжаочжао по голове и сказал:

— Чжаочжао, не бойся. Поздоровайся с дядей Мяо.

Ван Инчжао посмотрел на Мяо Сюя своими круглыми глазами, едва заметно покачал головой и промолчал.

Мяо Сюй только хотел сказать, чтобы тот не давил на него, как малыш, раздув щеки, громко икнул.

Ван Иньи опешил:

— Что ты съел?

Чжаочжао не ответил. Мяо Сюй острым взглядом заметил на одежде ребенка крошки. Они очень сильно напоминали...

Мяо Сюй произнес:

— Я только что насыпал немного кошачьего корма за окном.

Ван Иньи:

— Отдохни пока, — наказал Ван Иньи Мяо Сюю, после чего с мрачным лицом подхватил сына под мышку и зашагал к спальне.

Мяо Сюй проводил взглядом две фигуры, большую и маленькую. Он оставил корм снаружи для кошек, кто же знал, что его съест ребенок.

Ван Иньи занес Чжаочжао в комнату и опустил на кровать. Как только тот коснулся покрывала, то превратился в тигренка и попытался улизнуть, извиваясь всем телом. Ван Иньи прижал его за спину, поддерживая под живот, и направил голову к краю кровати, заставляя выплюнуть съеденное.

Ван Иньи:

— Тьфу-тьфу-тьфу.

Ван Инчжао:

— Пфу-пфу-пфу.

Но корм уже был съеден, и сколько бы он ни пытался, ничего не выходило. Ван Иньи кипел от злости. Стоило ему разжать руки, как сорванец бросился наутек на всех четырех лапах и спрятался за одеялом.

Ван Иньи не знал, что и сказать. Он грозно припугнул сына:

— Чтобы больше не смел есть всякую гадость! Еще раз увижу — отшлепаю.

Чжаочжао зацепился когтями за одеяло, уши его поникли.

— Договаривались же вести себя хорошо, а ты опять сбежал, — Ван Иньи сурово посмотрел на сына и протянул руку: — Иди сюда.

Только тогда Ван Инчжао выбрался из-за одеяла и прыгнул в объятия отца.

Поглаживая шерстку сына, Ван Иньи сказал:

— Сегодня ты не превратился в тигра, когда увидел дядю Мяо. Это прогресс, заслуживает похвалы. С сегодняшнего дня дядя Мяо будет жить с нами, тебе нужно с ним ладить. — Он немного подумал и с улыбкой добавил: — Дядя Мяо хороший человек, он тебе обязательно понравится.

Чжаочжао отвернулся, не желая слушать отца, и уставился в другую сторону, виляя хвостом, похожим на гусеницу.

Маленький ребенок не понимал, почему он должен жить с дядей, который ему не нравится, и мог лишь молча выражать свой протест.

Ван Иньи и злился, и смеялся одновременно. Он легонько шлепнул тигренка пару раз по попе.

В этот момент в дверь постучали. Чжаочжао подскочил от испуга и снова нырнул под одеяло. Ван Иньи встал, подошел к двери и приоткрыл ее ровно настолько, чтобы загородить обзор. С улыбкой он спросил стоявшего снаружи Мяо Сюя:

— Что случилось?

Мяо Сюй не видел, что происходит в комнате, и спросил:

— С ребенком все в порядке?

— Все хорошо, — ответил Ван Иньи.

Мяо Сюй кивнул и добавил:

— Протяни руку.

Ван Иньи хоть и удивился, но послушно протянул раскрытую ладонь.

Руки у Ван Иньи были длинными и чистыми, сразу видно — не привыкшие к труду. Мяо Сюй положил ему на ладонь какую-то вещицу и сказал:

— Подарок для малыша при первой встрече. Мальчикам такое должно нравиться.

Ван Иньи посмотрел на подарок, замер, а затем искренне улыбнулся:

— Спасибо.

Мяо Сюй какое-то время смотрел на его лицо, думая, что именно из-за этой приятной внешности его никто не винит за то, что он сидит дома.

— У меня что-то на лице? — спросил Ван Иньи.

Мяо Сюй покачал головой, махнул ему рукой и направился в свою комнату.

Ван Иньи зашел в комнату, закрыл дверь и положил вещицу на кровать:

— Смотри, это дядя Мяо тебе подарил.

На кровати стояла маленькая полицейская машинка. Цвета были реалистичными, работа тонкой — точная копия настоящей полицейской машины в миниатюре. На крыше даже мигали проблесковые маячки.

Тигренок накрылся одеялом с головой, отказываясь выходить. Ван Иньи щелкнул выключателем, огни на машинке загорелись, и она издала тихий звук сирены.

Через некоторое время Чжаочжао высунул голову, нерешительно глядя на игрушку. Его уши дернулись. Он долго смотрел на нее, а потом медленно подполз и загреб полицейскую машинку лапами к себе под бок.

<http://bllate.org/book/17638/1643127>